

ПАРАДОКС РОССИЙСКОЙ НАУКИ: «АСПИРАНТСКИЙ БУМ» НА ФОНЕ НАУЧНО-КАДРОВОГО ОБВАЛА¹

АЛЕКСАНДР АЛЛАХВЕРДЯН

Аннотация: В работе рассмотрены динамика численности аспирантов и научных работников, их взаимосвязь, соотношение численности аспирантов в НИИ и вузах, функция аспирантуры. Один из основных выводов: аспирантура в постсоветской России утратила свою изначальную социально-целевую функцию – подготовку научных кадров высокой квалификации для преимущественной работы в отечественной науке и высшей школе.

Ключевые слова: научная политика, научные кадры, статистика науки, аспирантура.

THE PARADOX OF RUSSIAN SCIENCE: A “BOOM” IN POSTGRADUATE EDUCATION AMID THE STEEP DECLINE IN RESEARCH CAPABILITIES AND THE NUMBER OF STAFF

Abstract: The article examines the dynamics of the postgraduate enrollment and the changes in the total number of research workers, as well as the relationship between the number of postgraduate students in the scientific research institutes and in the institutions of higher education. The paper emphasises that the postgraduate education in the post-Soviet Russia no longer serves its main and primary social function – training and education of the highly qualified scientific personnel for the research institutes and higher school.

Keywords: Science Politics, Science Personnel, Statistics of Science, Postgraduate Education.

¹ Работа выполнена в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН: «Исследование исторического процесса развития науки и техники в России: место в мировом научном сообществе, социальные и структурные трансформации».

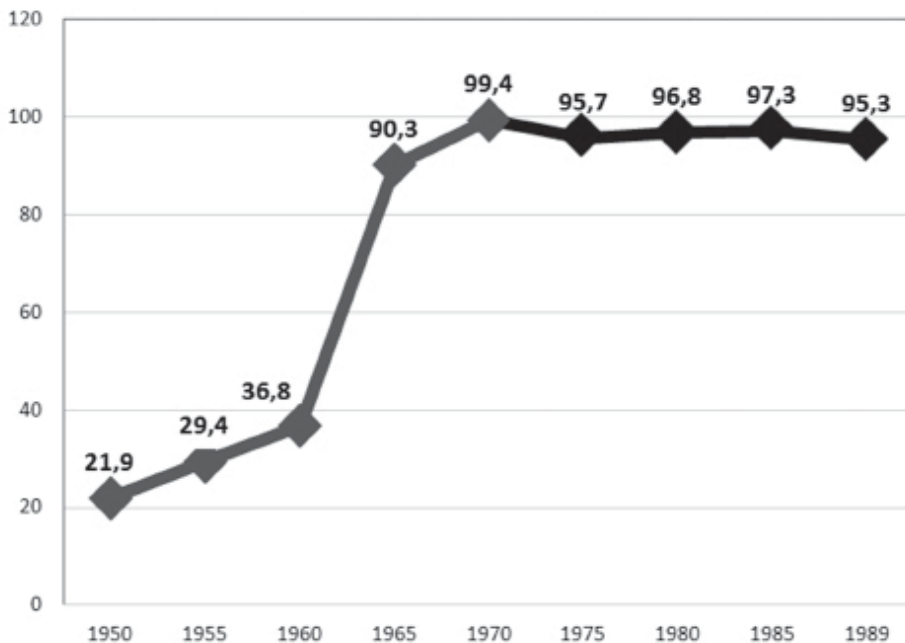
Кризисные явления российского общества в 1990-х годах негативно отразились на многих аспектах его развития. Преодоление негативных кадровых тенденций в функционировании современной науки – проблема комплексная, включающая и осмысление ее близлежащего советского прошлого. Исторический опыт государственной политики организации советской науки, воспроизводства научных кадров и сейчас представляет немалый интерес.

Развитие аспирантуры в послевоенный советский период (1950–1980-е годы) было одним из приоритетов в проведении государственной научной политики. Испытывая острую потребность в восстановлении послевоенной экономики, власти нуждались в ускоренной подготовке высококвалифицированных научных и педагогических кадров через институт аспирантуры.

В целях повышения уровня организации аспирантуры руководство советской наукой обратилось к видным советским ученым и организаторам науки с просьбой высказаться по вопросам совершенствования подготовки кадров в аспирантуре. На этот призыв откликнулся академик Петр Капица (1989: 320). Вкратце его предложения сводились к следующему: 1) Улучшить отбор в аспирантуру: например, не брать аспирантов сразу со студенческой скамьи и назначать перед аспирантурой испытательный срок до года; 2) Поднять качество обучения: например, вводить аспирантуру только в крупных научных учреждениях и давать право иметь аспирантов только крупным ученым (докторам); 3) Продлить срок аспирантуры, включить в нее поездку за границу; 4) Усилить контроль за работой аспирантов и, главное, поднять требования к диссертации (необходимо печатать диссертацию до защиты, и защита должна происходить вне того учреждения, где делалась работа).

Эти смелые для того времени организационные шаги, хотя и были реализованы частично, тем не менее сыграли позитивную роль в построении базиса подготовки высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров. В первые послевоенные десятилетия (1950–1970 годы) темпы роста численности аспирантов были очень высокими. По моим расчетам, основанным на статистических данных (Научные кадры СССР, 1991: 269), численность аспирантов за эти два десятилетия возросла с 21,9 тыс. до 99,4 тыс. чел, т.е. увеличилась в 4,5 раза.

«Аспирантский бум» в послевоенном СССР, особенно в 1960–1965 годах, – это результат целенаправленной государственной политики по подготовке научных кадров высокой квалификации для всех отраслей экономики. Достижения аспирантуры способствовали выходу Советского Союза во многих областях на передовые научно-технические рубежи.

Рисунок 1. Динамика численности аспирантов в СССР, в тыс. (1950–1989)

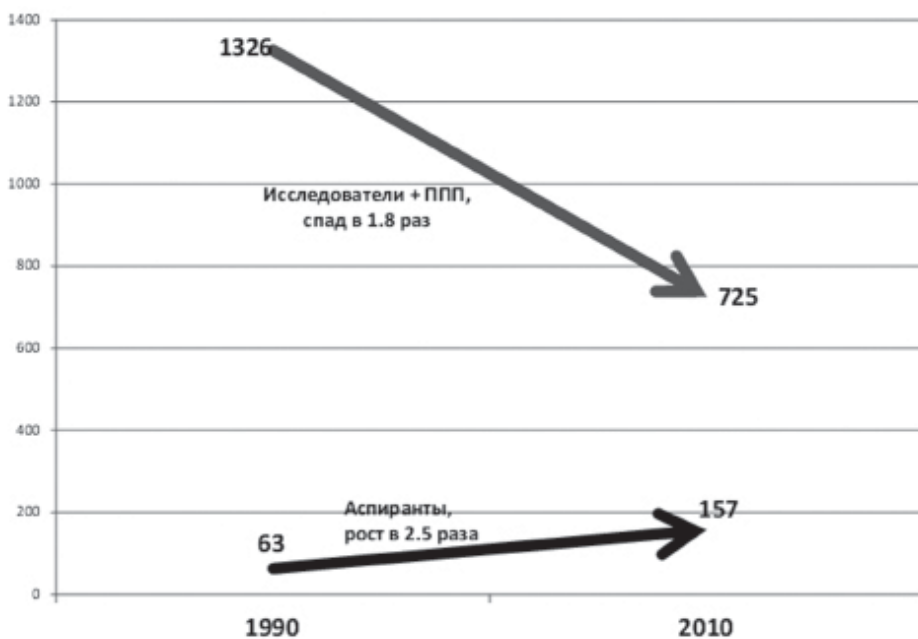
Однако после достижения в конце 1960-х годов военно-стратегического паритета с США интерес власти к дальнейшему развитию науки и техники в 1970–1980-е существенно ослаб. Это негативно сказалось на прежде активной подготовке высококвалифицированных научных кадров в аспирантуре. Более того, в последующие два десятилетия (1970–1980-е годы) численный состав аспирантуры не только не рос, наоборот, в абсолютных цифрах он даже сократился (1970 г. – 99,4; 1989 г. – 95,3 тыс.). Здесь что-то с данными – «не пляшет» снижение никак. В негативную сторону изменился не только количественный, но и качественный состав аспирантуры, а именно: соотношение численности очных и заочных аспирантов значительно выросло в пользу заочников, по сравнению с прежними двумя десятилетиями снизился размер стипендий аспирантам-очникам. Таким образом, все эти негативные тенденции в комплексе свидетельствовали о заметном «охлаждении» власти к развитию аспирантуры в 1970–1980-х годах. Но, несмотря на это, послевоенный период в целом (1950–1980-е годы) характеризуется тенденцией роста социальной значимости института аспирантуры, его позитивной роли в развитии советской науки, прежде всего в естественнонаучных и технических областях знания.

После распада СССР кадровая ситуация в российской науке стала меняться. Это выразилось, в частности, в изменении общей числен-

ности аспирантов, объемов поступивших в аспирантуру и окончивших ее, трудностях с сохранением ее социально-целевой функции, что существенно расходилось с прежней государственной политикой подготовки аспирантов.

Новой тенденцией постсоветской науки начала 1990-х годов стал не рост, а последовательное уменьшение численности исследователей во всех областях наук. В период с 1990 по 2010 год, согласно статистическим данным, суммарная численность исследователей и профессорско-преподавательского персонала (ППП) в научно-образовательной системе сократилась в 1,8 раза. И на этом фоне, как это ни парадоксально, наблюдался «аспирантский бум» – численность аспирантов возросла с 63 тысяч в 1990 году до 157 тысяч в 2010 году, т. е. в 2,5 раза (Научно-технический прогресс, 1993: 31; Наука, технологии, 2012: 11).

Рисунок 2. Соотношение численности исследователей (+ППП) и аспирантов в российской науке, в тыс. (1990–2010)

Как показали социологические исследования, постсоветский «аспирантский бум» непосредственно связан не столько с возросшим стремлением молодежи заниматься наукой, сколько с многочисленными внешними, «внеаучными», мотивами обучающихся в аспирантуре: стремлением уйти от призыва на военную службу, пе-

реждать и определиться с дальнейшей профессией, получить ученую степень в качестве своеобразного знака отличия при работе в такой сфере, как бизнес (Дежина, 2008: 222). Наблюдался явный дисбаланс между подготовкой многочисленных научных кадров в аспирантуре и численно весьма ограниченным использованием их интеллектуального потенциала в научно-образовательной сфере.

Если в самом начале 1990-х годов аспирантура пережила резкий спад приема в аспирантуру, сокращение численности аспирантов и их выпуска (Гохберг и др. 1999: 79), то начиная с 1993 года наблюдался постепенный рост численности аспирантов, который продолжался вплоть до 2010 года. За этот период численность аспирантов в России резко возросла: с 50,3 до 157,4 тысяч, т. е. более чем в 3 раза. Чтобы понять, много это или мало, отметим, что в СССР в самом «урожайном» на аспирантов 1970 году их было 99,4 тысяч человек. Иначе говоря, несмотря на кризисные явления в постсоветской России, аспирантура НИИ и вузов демонстрировала устойчивый рост в период 1993–2010 годов. Вместе с тем, как свидетельствуют статистические данные, на фоне отмеченных позитивных количественных тенденций ситуация с аспирантурой в НИИ и вузах существенно различалась. По численности аспирантских кадров, их приему и выпуску явно лидирует высшая школа. Подавляющая масса аспирантов оказалась сосредоточенной в вузах: по общей численности – 90%, по приему в аспирантуру – 90,5%, выпуску из нее – 87,8% (Индикаторы науки, 2013: 55).

Парадокс развития аспирантуры в постсоветской России состоит в том, что на фоне троекратного обвала численности научных кадров одновременно наблюдался почти такой же по размерам взлет численности аспирантов. Наблюдается явный дисбаланс между подготовкой многочисленных кадров в аспирантуре и численно весьма ограниченным использованием их интеллектуального потенциала в традиционной научно-образовательной сфере. С сожалением приходится констатировать, что сложившаяся негативная кадровая ситуация – одно из кризисных проявлений развития российской науки и высшей школы в постсоветский период.

Библиография

1. Гохберг, Леонид, Ковалева, Наталья, Миндели, Леван и Некипелова, Елена (1999). *Квалифицированные кадры в России*. М.: ЦИСН.
2. Дежина, Ирина (2008). *Государственное регулирование науки в России*. М.: Магистр.

3. *Индикаторы науки. Статистический сборник* (2013). М.: НИУ-ВШЭ.
4. Капица, Петр (1989). *Письма о науке. 1930–1980*. М.: Московский рабочий.
5. *Наука, технологии и инновации России. Краткий статистический сборник* (2012). М.: ИПРАН РАН
6. *Научно-технический прогресс в Российской Федерации в 1992 году* (1993). М.: РИИЦ.
7. *Научные кадры СССР: динамика и структура* (1991). М.: Мысль.